

□1.Визит□

Прежде чем Вэнь Чи подошел, эти люди уже заметили его.

- "Господин Вэнь, вы здесь." - Чжан Цайхуэй, которая выглядела нездорово, заговорила первой. Она поспешно попросила дворцовую служанку помочь ей подняться, и на ее бледном лице появилась слабая улыбка: "Вы же все еще больны, зачем вы вышли лично?"

Вэнь Чи мысленно сказал: Я вышел для того, чтобы прогнать вас.

Однако в следующий момент Чжан Цайхуэй изменила свои слова: "Господин Вэнь мог послать дворцовых служанок и евнуха за нами, незачем было приходить самому."

Вэнь Чи: "....."

Жу Фан, стоящая рядом, опустила голову и прошептала: "Какая толстая кожа, осмелилась такое сказать."

Вэнь Чи действительно не ожидал, что упрямство Чжан Цайхуэй будет настолько большим. Он посмотрел на бледное лицо Чжан Цайхуэй и из вежливости спросил: "Чувствует ли леди Чжан какой-нибудь дискомфорт?"

Чжан Цайхуэй улыбнулась и покачала головой: "У меня просто закружилась голова, ничего страшного."

Кто знал, что как только она закончит говорить, служанка рядом с ней начнет сердито жаловаться: "Моя леди и другие леди любезно пришли навестить господина Вэнь, однако господин Вэнь не оценил этого, и даже попросил мою леди и остальных подождать снаружи. Если бы мы не ждали так долго, как бы моя леди смогла бы получить солнечный удар....."

Прежде чем дворцовая служанка закончила говорить, Чжан Цайхуэй отругала её: "Люли, заткнись."

Дворцовая служанка сказала: "Но леди....."

Голос Чжан Цайхуэй был резким: "Ты не имеешь права говорить здесь."

Услышав это, служанка стала похожей на утку, которой сжали шею, и на некоторое время наступила тишина.

Когда Чжан Цайхуэй увидела это, она повернулась и посмотрела на Вэнь Чи. Нежная и

безобидная улыбка снова плавно появилась на её суровом лице. Она слегка покачнулась и извинилась: "Господин Вэнь, сяонюй плохо воспитала её, поэтому её служанка осмелилась сказать это перед вами. Когда сяонюй вернется, она строго накажет её, прошу господина Вэня не принимать это близко к сердцу."

Вэнь Чи: "....."

Он спокойно смотрел на хозяйку и слугу, поющих в унисон, и с грустью, минуту обдумывал, как всё объяснить.

Однако прежде чем Вэнь Чи смог издать хотя бы звук, Жу Фан рядом с ним нетерпеливо вышла вперед: "Твоя хозяйка еще ничего не сказала, но ты служанка вышла вперед, чтобы ругаться. Твоя леди добрая, а мой господин нет? Из-за страха заразить леди, мой господин решил, что лучше остаться лежать на кресле, чем видеться с леди. Кто мог ожидать, что мой добрый господин будет воспринят, как злодей!"

Неизвестно, когда Жу Фан стала такой острой на язык, что выплевывала слова словно горох, слова насмешки и сарказма слетали с ее губ, заставляя дворцовую служанку остолбенеть, а остальных покраснеть.

Хотя взгляд Жу Фан был направлен на служанку, когда она говорила, ее яростный огонь атаковал всех присутствующих без исключения.

В особенности Чжан Цайхуэй, вероятно больше не могла сдерживаться, и ее лицо становилось то синим, то белым.

Вэнь Чи сказал с некоторой головной болью: "Это Жу Фан"

- "Господин, не останавливайте эту служанку, даже если вы меня накажете, эта служанка все равно это скажет." - Сказав это, Жу Фан неожиданно всхлипнула, а её глаза и кончик носа мгновенно покраснели. Ее глаза наполнились слезами, а брови были полны бесконечной обиды: "Господин, вы так сильно больны, но они настаивают на том, чтобы навестить вас, и не хотят уходить, не увидев вас. Они когданибудь задумывались о вашем здоровье? Если бы они ушли раньше, вам бы не пришлось тащить сюда ваше тяжелобольное тело, чтобы вас оклеветала эта дворцовая служанка."

Договорив, Жу Фан, казалось, больше не могла сдерживать обиду, закрыла лицо руками и тихо зарыдала.

Вэнь Чи хотел, что то сказать: "Жу Фан...." - но передумал.

Жу Фан рыдая сказала: "У господина такое доброе сердце, и он никогда бы не подумал о таком. Как он может понять обиды этой служанки?"

Вэнь Чи:"....."

Он просто хотел поднять палец вверх перед Жу Фан.

Жу Фан печально плакала, однако Чжан Цайхуэй и другие молчали.

В особенности дворцовая служанка, которая поддерживала Чжан Цайхуэй под руку, как женщина, как она не могла понять, что задумала Жу Фан? Однако, видя, как Жу Фан так самоотверженно плачет, она не могла вставить и слова, и могла только скрежетать зубами от гнева.

Лицо Чжан Цайхуэй и других леди было немного лучше, чем у дворцовой служанки. Они посмотрели на Жу Фан, задыхающуюся от плача, а затем на Вэнь Чи, который запрокинул голову и с интересом разглядывал небо, что выглядело очень смешно.

— Посмотрите на его красные губы и белые зубы.... Разве тяжелобольной человек выглядит так?

— Это дворцовая служанка несет откровенную чушь!

Чжан Цайхуэй с детства жила размеренной жизнью. За исключением того, что она вышла замуж в Восточный дворец и не видела лица наследного принца, это был первый раз, когда она потерпела неудачу. Огромный стыд начал подниматься с её ступней, в конце концов заполняя все её тело.

Она думала, что была достаточно добра, приведя с собой старших и младших сестер, чтобы навестить Вэнь Чи, помогая налаживать ему отношения. В итоге Вэнь Чи не только не оценил этого, но и позволил низшей дворцовой служанке унижить их.

— Так бесит!

Этому человеку по фамилии Вэнь, просто повезло, что Его Высочество Кронпринц обратил на него свой взор. Он возомнил себя зеленым луком[1]? Полагаясь на своего покровителя, он даже не оправдывался, когда перестал перед ними, за то, что неоднократно не пускал их за дверь.

Чем больше Чжан Цайхуэй думала об этом, тем больше злилась. Она когда либо сталкивалась с человеком, который был, как глухая стена? Как этот человек по фамилии Вэнь осмелился так с ней обращаться.....

Вэнь Чи наблюдал, как ненависть на лице Чжан Цайхуэй становилась все гуще и гуще, до такой степени, что она больше не могла ее скрывать. Он поспешно потянул руку к Жу Фан, которая все еще тихо плакала, и одновременно обдумывал, как прогнать всех этих людей.

Способ еще не был придуман, как неподалеку раздался звук колес, катившихся по земле.

Очевидно, что Чжан Цайхуэй и другие тоже услышали этот звук и повернули головы, чтобы посмотреть на источник звука.

Они увидели, как роскошная повозка, украшенная золотым пологом, который сиял на солнце, медленно приближалась к ним. Если бы за каретой не следовал евнух Чжу, Вэнь Чи подумал бы, что бог спустился с небес.

Однако одного евнуха Чжу было достаточно, чтобы напугать Чжан Цайхуэй и остальных. В один момент они злились, а в другой улыбались евнуху Чжу, как будто мгновенно поменяли маску. Полный надежды взгляд был весьма похож на то, словно они смотрели на бога спустившегося с небес.

Не дожидаясь, пока евнух Чжу с экипажем приблизится, Чжан Цайхуэй поправила свою одежду и самая первая поприветствовала его: "Евнух Чжу....."

Еще не договорив, она увидела, как евнух Чжу даже не глядя на нее, с каменным лицом поднял руку.

Чжан Цайхуэй была застигнута врасплох, и ее голос резко оборвался.

Опустив руку, евнух Чжу под пристальными взглядами присутствующих направился прямо к Вэнь Чи: "Господин Вэнь."

В сердце Вэнь Чи зародилось плохое предчувствие.

И действительно, следующей фразой евнуха Чжу было: "Если господин Вэнь готов выдвигаться, тогда садитесь в экипаж, там вас уже ожидает Его Высочество."

- "....." - Неизвестно была ли это иллюзия Вэнь Чи, но взгляды женщин вонзались в его тело, как ножи. Он посмотрел на повозку с плотно задёрнутыми занавесками и с трудом спросил: "Его Высочество собирается выехать из дворца?"

Евнух Чжу сказал: "Господину Вэнь не нужно задавать много вопросов, узнаете, когда поедете."

Вэнь Чи: "....." - Но я не хочу ехать! - Он был смущен, когда вспоминал о том, что произошло в тот день, и он не мог взглянуть прямо в лицо Ши Е!

Чжан Цайхуэй, казалось, заметила колебания Вэнь Чи, и немедленно воспряла духом, однако она все еще испытывала некоторые опасения и мгновение боролась с собой. Стоявшая позади нее дворцовая служанка мягко подтолкнула ее, и она стиснув зубы подошла к экипажу,

кланяясь со сложенными руками: "Ваше Высочество, господин Вэнь болеет простудой и чувствует себя неважно. Если он покинет дворец с Вашим Высочеством, боюсь Ваше Высочество может заразиться."

Как только слова покинули ее рот, лицо евнуха Чжу осунилось, и он резко обернулся: "Как ты смеешь!"

Чжан Цайхуэй была поражена, ее ноги ослабли и она упала на колени.

Евнуха Чжу, казалось, очень разозлило самодовольное поведение Чжан Цайхуэй. Он подошел с фучэнем в руках и широко раскрытыми глазами, сердито проговорив: "Как ты смеешь вмешиваться в решения Его Высочества? Пожалуй долго ты не проживешь!"

Чжан Цайхуэй робко лежала на земле, её худое тело дрожало, как сито, просеивающее муку: "Ваше Высочество пощадите жизнь сяонюй. Сяонюй просто беспокоится. Боюсь, что простуда господина Вэнь передастся Вашему Высочеству...."

Евнух Чжу указал на неё дрожащей рукой: "Закрой свой вороний рот! У Его Высочество крепкое тело и хорошее здоровье! Не говори таких зловещих слов!"

Чжан Цайхуэй была отчитана евнухом Чжу, и все ее тело застыло.

Она долго пробыла в Восточном дворце, но ни разу не видела Его Высочество. Она слышала много слухов о Наследном принце, но она не верит, что Его Высочество, так жесток, и даже если это правда, она все равно попыталась бы приблизиться к нему, она не хотела быть вдовой при живом муже в этом дворце до конца своей жизни.

Изначально она все еще питала надежду относительно Наследного принца, думая, что сможет занять место в его сердце, однако в этот момент её лицо было полно ярости из-за позора.

Как Наследный принц может быть таким.....

Сначала ее унизил человек по фамилии Вэнь, а теперь её снова унизил евнух Чжу.

Увидев эту ситуацию, другие леди в страхе отошли назад, чтобы не навлечь на себя беду.

В этот момент из повозки донесся холодный голос: "Чжу Сянь."

Евнух Чжу сразу же сменил выражение лица на настороженное: "Этот слуга здесь."

Занавески повозки приподнялись и от туда показалась неповрежденная половина лица Ши Е.

Его лицо было полно безразличия, и он даже не потрудился посмотреть на евнуха Чжу. В его низком голосе было явное нетерпение: "С каких пор ты так много болтаешь?"

Евнух Чжу пришел в благоговейный ужас: "Этот слуга понял свои ошибки."

Сказав это, евнух Чжу повернулся и хотел призвать Вэнь Чи побыстрее сесть в экипаж. Откуда он мог знать, что прежде чем он откроет рот, Чжан Цайхуэй опустится на колени перед повозкой.

Бледное лицо Чжан Цайхуэй было полно радости. Она подняла голову и посмотрела на половину лица Ши Е сияющими глазами. Она кое-как подавила волнение в своем сердце и сказала: "Благодарю, Ваше Высочество, за то, что верите сяонюй. Сяонюй не хотела так говорить о Вашем Высочестве. Сяонюй правда беспокоится о Вашем Высочестве, потому что господин Вэнь действительно сильно болен...."

Выслушав бессвязные слова Чжан Цайхуэй, Вэнь Чи понял, что Чжан Цайхуэй думает, что выговор Ши Е евнуху Чжу только что был сделан от ее имени.

Но если так подумать, это может немного давать такого чувства.

Просто Вэнь Чи знал личность Ши Е. С эксцентричным характером Ши Е, уже было удачей, что он не убил Чжан Цайхуэй во время их первой встречи из-за хорошего настроения, так как он мог говорить за нее?

п/п: Извините, что так долго и с 8 марта цветочки, поздравлять не умею, но да.

[1] - Она насмехается над ним за то, что он смотрит на них с высока.

<http://bllate.org/book/14604/1295666>